

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

“УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ”

(Межрегиональная научно-практическая конференция,
проходившая 28-29 ноября 2002 года)

Издательско-полиграфический центр “Экспресс”
2003

УДК - 343.1
ББК - 67.629.3
У - 26

ISBN 5-98100-007-4

Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. Тюмень: Издательско-полиграфический центр “Экспресс”, 2003, – 366 с.

В настоящий сборник включены статьи участников научно-практической конференции, состоявшейся в Институте государства и права ТюмГУ 28-29 ноября 2002 года.

Под редакцией –

Л. М. Володиной, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктора юридических наук, профессора;

В. В. Петрова, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника;

Е. В. Пономаренко, зав. кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Суховой, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

ISBN 5-98100-007-4

вления предоставленных им прав, как это сказано в ст. 15 УПК РФ. По нашему глубокому убеждению, он должен занять активную позицию при отправлении уголовного правосудия, особенно при исследовании доказательств. Иначе трудно будет ему выносить законный, обоснованный и справедливый приговор. В этом плане правильно поступил Казахский законодатель, предписавший суду, наряду с прокурором, следователем, дознавателем, обязанность принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Верно и то, что в УПК РК указано: «Суд не связан мнением сторон и вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления истины по уголовному делу» (ч. 1,3 ст. 24).

Думается, все вышеизложенные прогрессивные положения международных актов, МУПК, УПК РБ, РК, РУ должны найти надлежащее отражение при дальнейшем совершенствовании УПК России, нуждающегося в коренном улучшении и по многим другим причинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробно об этом см.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа. Изд. БашГУ. 2000; Он же. Механизм уголовного преследования. Уфа. Изд. БашГУ. 2001.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999г. ...в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // СЗ РФ. 1999. №17. Ст.2205. ^Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000г. ... в связи с жалобой гр-ки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ//СЗРФ. 2000. №5.Ст.601.
3. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск. 1997.С.7-8.
4. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма. 1998. С.151,174,494,495,502; Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: Спарк. 1998.С.74,75,82,127,129-138,327,356; Сов. юстиция.1992. №7-8.С.37; №13-14. С.39; №15-16. С.35-36.
5. Международные акты... С. 490.

Н. В. КУЗНЕЦОВА
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
Удмуртского гос. университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ПО УПК РФ 2001 г.

УПК РФ 2001 г. впервые на законодательном уровне разрешил одну из актуальных (в свете назначения уголовного судопроизводства, определенного в ст.6 УПК) проблем – урегулировал основания и порядок реабилитации лиц, пострадавших от незаконного и необоснованного обвинения,

осуждения, ограничения ее прав и свобод. Этому посвящена самостоятельная глава УПК РФ. Достоинством нового уголовно-процессуального закона является достаточно полное регулирование наиболее важных вопросов реабилитации:

1. Можно только приветствовать редакцию ч.2 и 3 ст.133 УПК РФ. Несмотря на замкнутый перечень оснований реабилитации, приведенный в ч.2 указанной нормы, в ч.3 содержится норма общего характера, которая предоставляет право на реабилитацию любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Смысл ч.2 ст.133 УПК в таком случае заключается в том, что она прямо называет основания реабилитации лиц, подвергавшихся уголовному преследованию (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных). В отношении всех других субъектов уголовного судопроизводства, не подвергавшихся уголовному преследованию, но к которым возможно применение уголовно-процессуального принуждения (например, лицо, в помещении которого незаконно производился обыск, или лицо, несущее имущественную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, на имущество которого налагался арест), применяется ч.3 ст.133 УПК.

2. Глава 18 УПК РФ устанавливает правила восстановления всех прав и законных интересов реабилитированного: возмещения имущественного вреда, компенсации морального вреда, восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного.

Вместе с тем, при анализе правовых норм, содержащихся в этой главе УПК, возникают некоторые вопросы, не регулированные или урегулированные не достаточно полно в самом законе.

Так, возникает вопрос об объеме возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному. В ст.135 УПК РФ установлено, что возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение заработной платы, пенсий, пособий, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, конфискованного или обращенного в доход государства имущества, штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него по решению суда, сумм, выплаченных им на оказание юридической помощи, иных расходов. Как видно из текста, возмещению подлежит только так называемый реальный ущерб, причиненный реабилитированному (ч.2 ст.15 ГК РФ). Остается открытым вопрос, подлежат ли возмещению недополученные реабилитированным доходы от предпринимательской деятельности, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы не подвергался уголовному преследованию или уголовно-процессуальному принуждению (так называемая «упущенная выгода» – ч.2 ст.15 ГК РФ). Включать ее в состав других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, вряд

ли возможно. Более того, смеем предположить, что государство на возмещение упущенной выгоды от предпринимательской деятельности не пойдет, несмотря на то, что в ст.133 УПК предусматривается, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме (выделено нами – прим. Н.К.) независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Скорее наоборот, учитывая, что вред возмещается независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов, в ст.135 УПК и предусмотрено возмещение имущественного вреда в ограниченном объеме. Представляется, что для таких случаев – возмещения упущенной выгоды - учесть вину должностных лиц представителей государства все же следовало бы и при ее наличии производить действительно полное (включая недополученные от предпринимательской деятельности доходы) возмещение имущественного вреда). Такая же проблема усматривается из текста ст.139 УПК РФ, которая гарантирует возмещение вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействиями) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, в полном объеме. Для юридических лиц вопрос о возмещении упущенной выгоды приобретает особое значение, поскольку п.1 ч.1 ст.135 УПК к ним не применим: они не являются субъектами получения заработной платы, пособий и т.д. Не являются они субъектами и компенсации морального вреда, поскольку не могут испытывать физических и/или нравственных страданий. Причиненный им имущественный вред представляет, главным образом, недополученные от предпринимательской деятельности доходы., например, если в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности их учредителей либо лица, исполняющего функции исполнительного органа (руководителя) пострадала деловая репутация коммерческой организации..

Не совсем понятна позиция законодателя по вопросу о том, является ли прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Из текста п.2 ч.2 ст.133 УПК РФ следует, что это именно так. Но УПК РФ не содержит оснований для принятия такого решения государственным обвинителем, не предусматривает механизм контроля за законностью и обоснованностью такого решения, не предоставляет потерпевшему возможности самому поддерживать обвинение в таком случае. Если это основание прекращения уголовного преследования реабилитирующее, то кто и в каком порядке будет возмещать вред, причиненный преступлением потерпевшему, если отказ государственного обвинителя от обвинения был, например, необоснованным. На него, кстати, и не возлагается обязанность обосновать такой отказ в суде, а суду не предоставлено право проверять его законность и обоснованность.

Есть и более частные вопросы по правилам, содержащимся в 18 главе УПК: кто подразумевается под законным представителем реабилитированного, имеющим право требовать возмещения имущественного вреда (ч.3 ст.135 УПК). В ст.5 УПК содержится указание только на законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Думается, что в данном случае этот термин употреблен в более широком смысле: речь идет не только о законных представителях несовершеннолетнего, но и о законных представителях лица, в отношении которого осуществлялось производство по применению принудительных мер медицинского характера. Более того, если в ч.3 ст.136 УПК право требовать опровержения сведений о привлечении лица к уголовной ответственности либо применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения в случае его смерти предоставлено близким родственникам или родственникам реабилитированного, то почему у наследников реабилитированного нет права требовать возмещения причиненного ему имущественного вреда? Такого указания в ст.135 УПК РФ нет.

В чью пользу предъявляет требования законный представитель: требования о возмещении имущественного вреда, причиненного ему самому в результате наложения ареста на его имущество при производстве по уголовному делу, или требование о возмещении имущественного вреда, причиненного его подопечному? Представляется возможным и то, и другое.

В результате применения главы 18 УПК РФ возникнут и другие вопросы, ответы на которые в ряде случаев даст судебная практика, а в другие потребуются вмешательства законодателя.

*Л. Г. ТАТЬЯНИНА,
К.ю.н., доцент
кафедра уголовного процесса
УдГУ, г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Производство о применении принудительных мер медицинского характера содержится в главе 51 УПК РФ. Однако в ней содержится ряд спорных положений.

В ч. 1 ст. 433 УПК РФ указано, что производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии несменяемости. В данной формулировке речь идет о преступлении, так как